

- ⁴⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. С. 317.
- ⁴⁵ Гусейнов Г. Ч., Драгунский Д. В. Национальный вопрос: попытка ответа // Вопр. философии. 1986. № 6. С. 46.
- ⁴⁶ О различии между собственно этническими общностями (этникосами) и этносоциальными (ЭСО) см., например: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1982. С. 57—81. Такое отграничение этнических общностей (соответственно национальностей) от этносоциальных (соответственно наций) не дает оснований полагать, что, «скажем, деятели армянской или грузинской культуры, живущие в Москве...», согласно логике наших дефиниций, не принадлежат к собственным этническим общностям» (Тишков В. А. О новых подходах... С. 8).
- ⁴⁷ См.: Национальные процессы в СССР: итоги, тенденции, проблемы. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1987. № 6. С. 83 (выступление С. И. Брука).
- ⁴⁸ См.: Бромлей Ю. В. Октябрь и развитие национальных отношений в СССР. М., 1987. С. 62—63.
- ⁴⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 24. С. 144 (см. также Т. 26. С. 109; Т. 48. С. 147).
- ⁵⁰ Подробнее об этом см.: Азизян А. К. Ленинская национальная политика в развитии и действии. М., 1972. С. 195—197.
- ⁵¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 221.
- ⁵² Первая Советская конституция: Сборник документов (Конституция РСФСР 1918 г.). М., 1938. С. 425—426.
- ⁵³ См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 38. С. 159.
- ⁵⁴ См.: Там же. Т. 40. С. 100.
- ⁵⁵ Там же. Т. 45. С. 211—212.
- ⁵⁶ Там же. Т. 45. С. 361—362.
- ⁵⁷ Там же. Т. 45. С. 360.
- ⁵⁸ Там же. Т. 36. С. 73.
- ⁵⁹ Там же. Т. 41. С. 164.
- ⁶⁰ Например, предположение о том, что возможно «вернуться на следующем съезде Советов назад», т. е. лишь к военному и дипломатическому союзу советских республик.
- ⁶¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 360.
- ⁶² См.: Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1945. С. 513.
- ⁶³ Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева по ЦТ // Правда, 1989. 2 июля.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Нельзя не согласиться в этой связи с мнением, что «выдвижение в качестве приоритета расширения прав союзных республик... не гармонизирует межнациональные отношения». — Народ, нация, государственность... Беседа с В. А. Тишковым // Советская культура. 1989. 1 июля.
- ⁶⁶ См. Калтахчян С. Размышления о некоторых проблемах теории национальных отношений // Политическое образование. 1989. № 9. С. 26.

Ч. М. Таксами

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРА

В нашей стране районы Севера занимают площадь около 11 млн. км², что равняется половине территории страны. На 1 января 1983 г. здесь проживало 8,4 млн. человек¹. Лишь около 158 тыс. из них являются коренными жителями Севера. Численность старожильческого населения также незначительна. Абсолютное большинство на Севере составляет нестабильное население, формирующееся в основном вместе с развитием добывающей промышленности. В такой ситуации проблема сохранения и развития коренных народов и их культуры приобретает особую остроту. По-прежнему актуальным как в научном, так и в практическом отношении остается изучение этнических традиций народов Севера, игравших важную роль в их жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях. Правильная оценка их может способствовать прежде всего сохранению ценных элементов традиционной культуры и их использованию в практической деятельности. Проблема совмещения старого и прогрессивного нового чрезвычайно актуальна. Важно, приобщаясь к новому, не утратить народные традиции и гуманистические черты, свойственные коренному населению.

Вся многообразная культура народов Севера, ее изменения в советский период стали объектом изучения русских и советских ученых многих поколений. Ими созданы многие фундаментальные труды, посвященные этнической истории, общественному строю, материальной культуре, народно-прикладному искусству, мировоззрению, фольклору, вопросам социалистического строительства и др. По мере развития этнографической науки возникают новые задачи и новые проблемы, ждущие своего освещения и решения. Среди современных проблем особое значение имеют культурные традиции народов Севера. Важнейшие вопросы — формирование и функционирование традиционных форм культуры, взаимовлияние и взаимообогащение культур, традиции и преемственность культур, вклад аборигенов Севера в общесоветскую и мировую культуру.

Изучение этих вопросов поможет сохранить многие ценные элементы культуры и использовать их в практической деятельности.

В наши дни интенсивное промышленное и транспортное освоение северных районов страны оказывает всестороннее влияние на направление хозяйственной деятельности коренных жителей, на их традиционную культуру, на социальный состав населения. Но этот процесс происходит неравномерно. У нанайцев, ульчей, нивхов и некоторых других народов уже большой процент составляют рабочие и интеллигенция. И все же около 43% трудоспособного населения занято в оленеводстве, рыболовном и охотничьем промыслах², и большая часть коренного населения проживает в сельской местности. Вот именно эти группы в значительной степени сохраняют свою культуру, свои национальные традиции. В хозяйственной и трудовой деятельности они продолжают широко использовать многовековой практический опыт, накопленный в условиях Севера.

Особо обращает на себя внимание традиционная практика природопользования и природоохранных мер. Северные народы, несмотря на свою малочисленность, мобильно осваивали новые земли, и это позволило им накопить богатейшие знания о ресурсах местной природы, о ее животном и растительном мире. Можно сказать, что они сконцентрировали разнообразные и глубокие познания об окружающей среде, выверенные на протяжении многих веков. Конечно, люди прежде всего знали свои территории, на которых пасли оленей, занимались охотой, промыслом рыбы и морского зверя. В прошлом права на промысловые угодья и пастбища, принадлежащие общинно-родовому и племенному сообществу, строго соблюдались. Позднее, вплоть до 1950-х годов, на этих территориях, переданных колхозам, могли трудиться колхозные бригады, за которыми они были закреплены. К сожалению, в последние годы сознание коллективной ответственности за промысловые угодья во многих районах Севера в значительной мере утеряно. Как же так получилось, что люди, испокон веков коллективно отвечавшие за промысловые угодья, практически отстранены от деятельности по охране природы, что постепенно сформировало атмосферу безразличия к экологии? Здесь, видимо, большая вина работников многих ведомств, в том числе и различных государственных природоохранных учреждений, которые игнорировали многовековой опыт природопользования северных народов, считая лишь себя компетентными и ответственными.

Исконные оленеводы и промысловики всей своей жизнью и трудом были связаны с природной средой. Их нравственные установки исключали бесцельное уничтожение живого, исконная хозяйственная деятельность выработала гуманистические нормы рационального использования природных богатств. В охотничьем промысле, например, строго соблюдались сроки охоты и сезонность промыслов. Не допускалась охота на стельных самок и молодняк. Моральные установки исключали бесцельное уничтожение промысловых животных. Как правило, во время охоты забивали их ровно столько, сколько было необходимо для удовлетворения скромных потребностей.

На сбор ягод, чтобы они достались всем, люди выходили одновременно и только тогда, когда ягоды созревали. Если угодья соседнего селения не уродили — приглашали соседей к себе. У нивхов селения Кальма и коряков селения

Парень мы слышали, как бабушки говорили своим внукам, что нельзя обирать всю ягоду на кустах, надо оставлять ее и для птиц. Ненцы, например, оставляли оленям грибы, которым это яство давало силу, хорошую шкуру и вкусное мясо³. Те же ненцы не рвали цветов, чтобы не нарушить первозданную красоту природы.

Природоохранительные традиции северных народностей фактически привели к созданию микрозаповедников в местах их расселения. Морально-психологические и поведенческие установки выработали у них такие ценные качества, как взаимное доверие и уважение друг к другу, соблюдение неприкосновенности промысловых угодий. На промысловых территориях стояли охотничьи избышки и амбары, которые в прошлом никто никогда не разорял.

Природа для народов Севера — это большой дом, средоточие всего, что дорого человеку, это конкретнейшее воплощение Родины. Такой взгляд лежал в самой основе самобытных северных культур, органично вписанных в экосистемы. Коренным северным народам было присуще умение взять у природы, не разоряя ее, и использовать все по-хозяйски. В последние годы, по наблюдениям этнографов-сибиреведов, традиционные моральные установки природопользования, направленные на сохранение природного равновесия, нередко вступают в противоречие с некоторыми современными методами ведения хозяйства на местах. Необдуманное освоение северных районов привело в негодность огромные территории оленьих пастбищ и промысловых угодий площадью в десятки млн. га. Только в Ямало-Ненецком автономном округе за годы нефте-газового освоения выведено из оборота 6 млн. га оленьих пастбищ, а 28 рек потеряли свое промысловое значение⁴.

В зоне строительства железной дороги Обская-Бованенково и газопровода Урал-Бованенково пять ямальских совхозов, лишившись 594 699 га пастбищных земель, потеряли 24 тыс. оленей. Некоторые совхозы, например, «Пуровский», остались вообще без пастбищ. Площадь лесов, изъятых из гослесфонда для нужд нефтяной и газовой промышленности с 1969 г. по 1985 г., составила более 580 тыс. га, причем 160 тыс. захвачено самовольно. Проект строительства магистрального газопровода на п-ове Ямал предусматривал изъятие еще 36 тыс. га оленьих пастбищ.

По сведениям, собранным мною в 1988 г. на Сахалине, только в одном Ногликском р-не Сахалинской обл. ежегодно отводится для промышленного развития до 1000 га оленьих пастбищ, причем эти угодья отторгаются у оленеводов практически бесплатно; 1 га стоит от 5 руб. с копейками до 26 руб. Цены чисто символические. По всей стране исключаются из оборота традиционного природопользования десятки млн. га уникальной земли — оленьих пастбищ, охотничье-рыболовецких угодий, нерестовых рек и т. д. В районах Дальнего Востока в бывших местах охотничьих урочищ удэгейцев, нанайцев, негидальцев, ульчей, нивхов и др. теперь видишь лишь одни пни, «красующиеся» на огромных площадях.

Многие промысловые угодья и оленеводческие пастбища оказались заброшенными в результате необоснованной концентрации населения в 1950—1960-х годах в укрупненных населенных пунктах, объединения колхозов без учета хозяйственной специфики оленеводства и промыслового хозяйства. В связи с этим были заброшены и многие земли, плодородие которых с таким трудом сохранялось и умножалось в течение многих десятилетий с помощью русского населения. Многим покажется, что сложившаяся ситуация с природной средой безразлична для народностей Севера. Нет, это не так! Все они хорошо понимают, что делается с окружающей их природой, промысловыми угодьями и оленьими пастбищами. Даже в долгие застойные годы они высказывали свое негативное отношение к массовой вырубке леса, к уничтожению нерестовых рек, озер и тундры. Именно в те годы появились выражения: «Тундра похожа на покрышку старого чума», «Мы последнее поколение таежников». Ездивший со мной в экспедицию В. Д. Косарев записал характерные рассуждения по экологическим проблемам

бывших оленеводов-нивхов из г. Поронайска Сахалинской обл. М. Ямакава и В. Анафа: «Пойменный лес рубить никак нельзя на Сахалине. На его месте сейчас же образуется болото, а на болоте новый лес не вырастет. А леспромхозы и лесхозы рассуждают: вырубим и посадим. Но так не получается. Вот и выходит, что леса все меньше и меньше, все больше земли покрывается болотом, где ничего не растет, все гниет, ветры туда-сюда дуют, климат хуже становится, исчезает дичь, губятся ягодники».

В 1988 г. коренные жители Ямало-Ненецкого автономного округа обратились с письмом к XIX партконференции с просьбой вмешаться в бездумное освоение Ямала. Тогда же жители поселка Катравож на берегу реки Соби — левого притока Оби — всем селом выступили с протестом против строителей, которые, добывая песчано-гравийную смесь, мощной техникой черпали грунт из русла Соби, и уничтожили сиговые и лососевые породы рыбы, служившие естественной базой существования местного населения⁵.

Революционная перестройка всколыхнула всегда спокойных и терпеливых северян. С высоких гражданских позиций они восстали против многих безобразий, творимых на северных землях, против варварского отношения к природе.

В настоящее время в дело сохранения природы Севера должны активно включиться и все североведы. В начале 1988 г. сотрудники Сектора этнографии народов Сибири Института этнографии АН СССР высказали свое отрицательное отношение к строительству Туруханской ГЭС. Основное содержание писем, направленных в Восточно-Сибирский филиал СО АН СССР, в Красноярский крайисполком, Госкомприроды СССР, в Эвенкийский окрисполком — защита коренных народов. Подобная позиция характерна не для одних сибиреведов. Нам известно, что против строительства ГЭС выступают трудящиеся Эвенкийского автономного округа⁶, сами коренные жители и национальная интеллигенция.

Ширятся протесты многих народов Севера против деятельности ряда хозяйственников. Так, оленеводы по-прежнему широко применяют олени и собачьи упряжки, которые в отличие от гусеничной техники не наносят ущерб легко ранимому тундровому покрову. Многие предпочитают на охоте, рыбном и морском промыслах применять традиционные орудия промысла, изготовление и использование которых требуют экологических знаний и опыта, приобретенных веками, и воздерживаются от широкого применения ружей и капканов, предпочитая охоту гоним, ловушкой, сетями и обметами. Для охотников легкая добыча не всегда была желаемой, к тому же они хорошо знали, что отстрел всех видов промысловых животных без учета биологического равновесия приводит в последующие годы к оскудению охотничьих угодий. Потомственный промысловик не стремится добыть как можно больше зверя ради заработка и выполнения плана. Во время поездки на Сахалин в 1985 г. я был свидетелем того, как нивхи из рыбо-ловецкого колхоза «Красная заря» отказывались участвовать в зверобойном промысле на нерп в составе бригады наемных рабочих. Нивхи-рыбаки, хорошо знающие промысловые места, утверждали, что в данном районе можно добывать не более 300—400 нерп, притом только сетями и ловушками. Руководство же колхоза наметило ежегодно отстреливать 4—5 тыс. нерп и этим полагало улучшить экономическое положение своего хозяйства. Рыбаки-нивхи, несмотря на то, что им сулили большие заработки, отказались заниматься массовым отстрелом нерпы, считая его варварским.

Многочисленные примеры говорят о том, что «примитивное», но проверенное опытом отношение к природе было неотделимо от хозяйственной практики. Благодаря преемственности многие прогрессивные народные знания, связанные с природопользованием, сохранились до наших дней. Однако этому богатому и уникальному духовному наследию, накопленному веками в общении с окружающей природой, грозит исчезновение.

Я глубоко убежден, что пора положить конец фактическому бесправью коренных народностей в отношении территорий, на которых они исконно вели хо-

зяйство. Здесь они должны получить приоритетные права. Только тогда прекратится прогрессирующее оскудение природы. Право разрешения или запрета на разработку природных ресурсов должно быть в компетенции местных органов советской власти, которые призваны в полной мере учитывать интересы как общегосударственные, так и региональные, в том числе коренного местного населения. Ни одна новая промышленная стройка не должна начинаться без его согласия, без гарантированного технико-экономического и экологического обоснования, без учета интересов коренного населения.

Эффективные результаты, видимо, можно получить только в том случае, если в регионах Севера будет достигнуто размежевание природно-хозяйственных территорий: отделение зон промышленного освоения и хозяйствования, в том числе изыскательских работ, от зон традиционного природопользования коренных жителей. Сохранение экологической среды тесно связано с проблемой сохранения коренного населения, с экологией его культуры. Эта двуединая задача будет решена только в комплексе и одновременно.

Современная практика безответственного освоения Севера требует, чтобы все промышленные предприятия, включая артели золотоискателей, действующие в районах расселения народов Севера, впредь отчисляли определенные средства для развития региона, для восстановления природной среды и обустройства сельских жителей. Вместе с тем надо изыскать возможности для возмещения гигантского ущерба, наносимого природной среде и аборигенным культурам. Эти средства могут быть использованы на расширение и техническое усовершенствование традиционных отраслей хозяйства, что наряду со строительством социально-бытовых объектов должно решить проблему трудоустройства нескольких тысяч коренных жителей. В решении этого вопроса должны принять участие экономисты и социологи, которые помогут использовать и зарубежный опыт.

Согласно данным 1984 г., в районах Севера в коллективных хозяйствах и в частном владении у колхозников и рабочих совхозов поголовье оленей составляло около 2 млн. 200 тыс. голов. В 1965 г. их было 2 млн. 400 тыс., а в 1988 г. лишь 1,8 млн. голов⁷. Здесь добывали более 60% всей промысловой (таежной) и получали 15% «клеточной» пушнины, заготавливавшейся в РСФСР⁸. Но в последние годы в результате интенсивного освоения промысловых угодий наблюдается тенденция к снижению объема промысловой продукции.

В традиционных отраслях хозяйства народов Севера еще широко применяется их многовековой опыт. Оленеводы, например, и сейчас используют старые маршруты кочевков. В таежной зоне Западной Сибири практически сохраняется традиционная система содержания оленей. Оленеводы Дальнего Востока выпасают оленей в тех же районах, где кочевали их предки. Да и потомственные рыболовы, морские зверобои и охотники продолжают промысловую деятельность в основном в исконных своих местах. В этих отраслях коренные народы сохраняют традиционные трудовые навыки, рациональные приемы ведения хозяйства, соответствующие орудия промысла и труда. Конечно, накопленные веками трудовые навыки применяются лишь там, где существует преемственность традиций промысловой культуры. Во многих местах, особенно после ликвидации небольших населенных пунктов, усилился процесс утери традиционных навыков труда и орудий промыслов. Жизнь показывает, что в процессе дальнейшего развития и совершенствования характерных для этих регионов отраслей хозяйства необходимо сберечь информацию о старинной производственной культуре.

Сегодня традиционные отрасли повсеместно сокращаются, и это нередко происходит от недооценки важности промысловых занятий северных народов, на которых базируются их экономика и культура. Это относится как к оленеводству, так и к охоте, рыболовству, морскому зверобойному промыслу. Пришлые руководители зачастую больше заботятся о развитии молочных ферм, птицеводства, свиноводства, парникового хозяйства, приносящих лишь убытки.

Сегодня в экономических планах северных областей и округов на первом ме-

сте стоит производство молока, затем продуктов птицеводства, свиноводства, парникового хозяйства. Это одно из многочисленных свидетельств того, что именно категориями «центральных губерний» мыслят многие специалисты и руководители, приехавшие на Север, но не удосужившиеся вникнуть в его специфику. Необходимо положить конец насильственному внедрению здесь народно-хозяйственных комплексов, мало чем отличающихся от соответствующих структур среднерусских областей, Украины, южных районов страны.

Практика показывает, что северянам близки коллективные формы труда, такие как колхозы, и их нужно восстанавливать. При этом следует всемерно развивать семейный подряд и индивидуальные формы труда, повсеместно разрешать содержание оленей в личном хозяйстве, поощрять содержание собак и оленей (традиционные виды транспорта) без ограничения. Все эти мероприятия должны привлечь в традиционные отрасли молодежь и способствовать трудоустройству многих сотен людей.

Надо признать, что в прошлом культурное своеобразие малых народов Севера недооценивалось и далеко не всегда принималось во внимание. К сожалению, эта тенденция жива и поныне. Когда современная хозяйственная деятельность вступает в противоречие с традиционным укладом жизни, многие его элементы нередко спешат объявить устаревшими, патриархальными, подлежащими реконструкции или «сносу».

Социалистическая культура народов Севера способна плодотворно развиваться на основе того лучшего в их традиционной культуре, что выдержало испытание временем. Всякие попытки игнорировать это обстоятельство ни к чему хорошему не приводят, что особенно ярко проявилось при необдуманном решении социально-бытовых проблем. Мы знаем печальный пример, когда повсеместно на Севере создавались укрупненные совхозные и колхозные поселки. Заботясь о «прочном быте», местные органы недостаточно учитывали хозяйственную специфику оленеводства, как, впрочем, и северного рыболовства, пушного промысла и других занятий северян. Есть немало примеров, когда концентрация населения в крупных поселках и отказ от мелких неперспективных обернулись ударом по оленеводству, ликвидацией личных стад, а вслед за тем — искусственным созданием продовольственной, транспортной, квартирной проблем, всяческих дефицитов. В связи с этим наблюдаются нехватка кадров оленеводов, охотников, неполная занятость населения, прерыв преемственности трудовых традиций. Сегодня процесс ликвидации населенных пунктов не прекратился. Повсеместно есть горячие головы, которые принимают решения о ликвидации того или иного населенного пункта, как, например, корякского села Парень, за сохранение которого вместе с местными жителями выступали ученые, журналисты, работники кино и т. д. На Нижнем Амуре есть укрупненный колхоз «Ленинец», расположенный в селении Иннокентьевка, где нивхи раньше никогда не жили. Центральная усадьба, находящаяся вдали от промысловых угодий, благоустраивается, там возводятся жилые дома для колхозников, и в колхоз в первую очередь принимают тех, кто проживает в Иннокентьевке. Рыболовецкой бригаде, сформированной там, дается приоритетное право на лов лососевой рыбы в промысловых угодьях, вблизи от небольших нивхских сел. В то же время, например, в отделение колхоза, расположенное в с. Алеевка, новых членов не принимают, из-за чего здесь, естественно, возникает нехватка рабочей силы и распадается рыболовецкая бригада. Сюда присылают бригаду рыбаков из Иннокентьевки, а местные жители не могут добывать рыбу рядом со своим селением.

Думается, настала пора запретить ликвидацию любого северного поселения, к которому тяготеют люди, ведь их здесь и так мало. Время показало, что для решения как экологических, так и хозяйственных проблем надо реанимировать многие старые населенные пункты, которые в свое время были объявлены неперспективными и где сегодня охотно селятся люди. Постепенное восстановление традиционных мест жительства оправдано, ибо их выбор был исторически и экологически обоснован. Ежегодно многие семьи исконных северян выезжают

порой за десятки километров в родные места, где они живут по несколько месяцев, занимаясь потребительским ловом и собирательством. Надо создать в этих селах такие условия существования, чтобы люди могли нормально жить и трудиться. Возрождение к жизни заброшенных селений актуально не только (и не столько) с чисто хозяйственной точки зрения, но и в свете новейших рекомендаций социально-культурной экологии.

Особенно остро стоит проблема разумного сочетания оседлости и кочевок. Многие семьи оленеводов сегодня живут далеко от пастбищ. В результате пастухи месяцами не видятся с родителями, женами, братьями, детьми. Подрастающее поколение воспитывается в отрыве от занятий отцов. Рассчитывать на преемственность традиций в таких условиях не приходится. Труд оленевода очень тяжел и требует полной самоотдачи. Прежде, когда кочевали семьями, пастухам помогали жены, старики, подростки. Оленевод был ухожен, чувствовал себя комфортно. Теперь во многих местах, где семьи остались в поселках, появилась проблема, которую можно выразить типичным вопросом оленевода: «Кто согрет ярангу?»

К проблеме современного быта народов Севера надо подходить с пониманием всей его сложности. Нельзя однозначно ускорять процесс «оседания» оленеводов, как это делается сейчас постановлениями без учета специфики оленеводства, сложившегося уклада жизни. Правильнее было бы обеспечить на современной технической и социальной основах сочетание производственно-бытового кочевания с капитальным устройством промежуточных баз на маршрутах кочевания, которые могут стать центрами первичной обработки сырья и традиционных ремесел. Вместе с тем на центральных усадьбах каждая семья должна иметь благоустроенное жилище. Оно также необходимо рыбакам и охотникам, живущим оседло. Благоустроенные селения не должны быть большими и многонаселенными.

Многие культурные формы, выработанные коренными северянами, представляют особый интерес. Они уникальны, и поэтому их утрата недопустима. Но они еще и весьма целесообразны, рациональны и могут успешно функционировать и сегодня, и завтра, и послезавтра. Согласно нашим подсчетам, народам Севера было известно до 24 типов жилых и хозяйственных построек. Такие жилища, как чум и яранга, не превзойдены и в настоящее время и остаются основным видом жилища оленеводов. К сожалению, в наши дни традиционное жилище оленеводов вытесняется как «устаревшее». Между тем в брезентовой палатке, которой хотят его заменить, жить и летом, и зимой плохо. Насильно внедряемые палатки разных форм во многих местах используются оленеводами лишь как складские помещения.

Созданные на Севере типы меховой одежды — образцы совершенства. Они позволяют человеку чувствовать себя комфортно в самые сильные морозы, удобны и в промысловой деятельности, и в оленеводстве. Но кое-где такой национальной одежды уже вообще нет, так как люди испытывают острую нехватку в материалах для нее. Постепенно забывается мастерство шитья. Утрачиваются и навыки изготовления одежды. Фабричное же производство ее не налажено и неизвестно, будет ли когда-нибудь организовано.

Быстрое исчезновение традиционных элементов материальной культуры из быта связано с рядом причин. Прежде всего с тем, что многое преждевременно рассматривалось как устаревшее и отсталое. Люди начинали его стесняться и игнорировать. Это совпало с интенсивной ломкой старого быта в период объединения колхозов и населенных пунктов. Сегодня в этих местах уже нет ни сырья, ни мастеров, умеющих изготавливать красивую и практичную меховую одежду. Мало где сохранились мастера, способные соорудить традиционные жилища. Наступила пора, когда и малые народы должны думать о своей культуре, о сохранении ценных ее элементов, столь необходимых для обогащения общечеловеческой культуры.

Национальная специфика северных народов ярко прослеживается и в пищевом рационе. Способ потребления мяса и рыбы, характерный для народов Севера, усвоен и некоторыми группами старожильского населения. Сегодня в районах Севера остро стоит проблема обеспечения населения рыбой и мясом. Это вызвано так называемыми «природоохранными мерами», предусматривающими ограничение добычи рыбы, морского зверя для так называемых личных нужд. Настало время решать эти вопросы не в Москве в Министерстве рыбного хозяйства, а на местах при участии аборигенов. Семьи, занятые непосредственно в традиционном производстве, должны получить приоритетное право заниматься потребительским ловом для себя. Думаю, что такое решение проблемы снимет многие вопросы, возникающие на местах.

Исследователей давно привлекает духовная культура народов Севера, включающая широкий круг народных знаний, а также народное прикладное искусство. В литературе довольно подробно исследована эта тема. Здесь я считаю нужным отметить, что утрачены многие ценные элементы традиционной художественной культуры, которые широко бытовали в прошлом. Это произошло из-за того, что из общественной жизни ушли многие народные праздники и обряды. Например, с отменой медвежьего праздника нивхи перестали изготавливать уникальные резные ковши, ложки, чашки; практически исчезли песни, танцы, игры и спортивные состязания, сопутствовавшие только этому празднику.

К духовной культуре народов Севера необходимо также относиться с пониманием ее специфики. На Севере много историко-культурных памятников народной культуры, представляющих огромную ценность. Между тем в наши дни они повсеместно разоряются, как и культовые места и кладбища; изымаются вещи оленеводов с их зимних и летних стоянок, разоряются охотничьи избышки. По свидетельству местных жителей и работников учреждений культуры, ежегодно в летний период наблюдается нашествие собирателей коллекций как для различных музеев, так и по личной инициативе. Надо запретить сбор культурных ценностей и вывоз их за пределы района, области без согласия местных органов власти.

Сохранение и развитие каждого народа Севера как этноса в целом, а также его своеобразной культуры прямо зависят от исторической преемственности между поколениями. Обобщая материал о традиционном воспитании детей в этом регионе, мы убеждаемся, что в прошлом у них существовала своя система, сложившаяся в процессе исторического развития народов. Приоритет в ней отдавался подготовке ребенка с раннего возраста к будущей самостоятельной трудовой жизни, к продолжению традиций своего народа. Необходимыми элементами при этом были забота о физическом воспитании детей, привитие им всей суммы нравственных и этических норм, выработанных веками, передача накопленных обществом знаний об окружающей природной среде, ее богатствах и способах существования в ней, обучение необходимым трудовым навыкам. Благодаря такой системе воспитания человек с детства сознавал себя причастным к взрослой жизни, чувствовал себя хозяином на родной земле, и труд для него был не тягостью и наказанием, а повседневной потребностью. В советское время было сделано многое для воспитания детей, для развития школьного образования и подготовки специалистов. Так, благодаря созданию широкой сети школ большинство населения получило среднее и неполное среднее образование. Многие специалисты имеют высшее и среднее специальное образование. В последние годы до 4,5 тыс. человек из числа народов Севера обучались в 63 учебных заведениях страны.

Для ускорения развития культуры народов Севера в стране создана целая система общественного воспитания и образования молодого поколения. В наши дни в нее входят круглосуточные ясли и детские сады, школы-интернаты, специальные отделения в техникумах и вузах. Практически со дня рождения и до получения среднего образования ребенок находится на полном государственном обеспечении, под повседневной опекой нянь, медсестер, врачей, воспитателей и педагогов.

При создании нынешней системы общественного воспитания детей народов Севера была фактически разрушена традиционная система народного воспитания. В настоящее время многие родители практически отстранены от повседневного участия в жизни своих детей и отвыкают нести ответственность за них. Таким образом развиваются иждивенческие настроения. В отдельные годы в школах-интернатах Севера обучалось до 25,5 тыс. детей. Родители повсеместно обеспокоены общественным воспитанием детей. Создание крупных школ-интернатов в окружных и районных центрах, а также в укрупненных поселках сопровождалось закрытием так называемых неперспективных школ. Поэтому даже малолетних детей родители вынуждены отправлять далеко от родных мест, что у многих из них вызывает протест. Да и дети в отрыве от родителей чувствуют себя неуютно: они становятся неуверенными, замкнутыми, настороженными. Вопрос о нецелесообразности дальнейшего сохранения школ-интернатов уже не один год повсеместно поднимается самими северянами. Мы солидарны с ними. Необходимы лишь интернаты при школах для особо нуждающихся семей и детей оленеводов и промысловиков, живущих вне поселков.

На Севере нужно воспитать поколение, которое восприняло бы накопленный веками национальный опыт хозяйствования в сложных природных условиях, сохранило бы любовь к своему краю и культуре своего народа, приобрело традиционные трудовые навыки. Это позволит им быть истинными хозяевами Севера, заботящимися о его научно-обоснованном развитии.

Достижение указанных целей в первую очередь связано с восстановлением или строительством новых восьмилетних или средних школ во всех населенных пунктах, где живут и трудятся семьи оленеводов, охотников, рыболовов и морских зверобоев, даже если это будут малокомплектные школы. Следует подумать и об открытии начальных школ на промежуточных базах и в оленеводческих бригадах. В школах должны работать учителя высокой квалификации, владеющие смежными предметами. При этом следует всячески поощрять творческую инициативу и новаторский подход к педагогическому процессу в сложных условиях Севера.

Решение проблемы экологии культуры народов Севера надо начать с воспитания детей. От того, какое поколение мы воспитаем, будет зависеть развитие культуры малых народов, их будущее.

Решение многих проблем Севера связано также с наличием квалифицированных специалистов и правильным их использованием. К сожалению, по-прежнему кадры готовятся без учета потребности в них на местах. Обучение специалистов гуманитарного профиля не сопровождается подготовкой специалистов для традиционных отраслей хозяйства (всего 0,9% специалистов, занятых в них, имеет высшее образование). Вместе с тем известно, что люди Севера становятся сегодня дипломированными инженерами, учителями, врачами, директорами школ, работниками учреждений культуры и т. д. — кем угодно, только не руководителями традиционных для местных жителей отраслей. Сейчас на всем Севере лишь несколько директоров оленеводческих совхозов и председателей рыболовецких колхозов из числа аборигенов. С одной стороны, это результат плохой профессиональной ориентации молодежи. Но, видимо, имеет место и негативное отношение к местным кадрам. Мне лично известны случаи, когда молодым специалистам, окончившим институты, не была предоставлена работа в родных селах на Камчатке, в Хабаровском крае и других местах.

Анализируя социальный состав народов Севера в ряде районов, мы убеждаемся, что среди них мало интеллигенции, работающей в традиционных отраслях народного хозяйства. Молодежь зачастую выбирает престижные вузы и идет на учебу по внеконкурсному направлению. Среди них, естественно, многие выросли уже в городах, рабочих поселках и районных центрах, в семьях рабочих и служащих. Как правило, они едут на учебу в вузы, имеющие самое отдаленное отношение к Северу. Здесь налицо неверная профориентация молодежи.

Народы Севера располагают ограниченными трудовыми ресурсами, и ими

следует распоряжаться разумно. Целевая подготовка специалистов должна вестись с точным учетом потребности в них, в первую очередь в традиционных отраслях хозяйства. Было бы в корне ошибочно навязывать молодежи выбор учебного заведения и специальности. Но свободный выбор не следует связывать с правом внеконкурсного приема.

В систему подготовки кадров для Севера надо внести серьезные поправки с учетом специфики хозяйственной деятельности народов и уклада их жизни. Например, надо предусмотреть совмещение специальностей для тех, кто будет работать в оленеводческих бригадах. Работницы чума могли бы выполнять работу медсестры-фельдшера, воспитателя-культуротка, радиста и т. д. Расширение круга их деятельности должно способствовать более широкому вовлечению девушек в оленеводческие бригады. Это помогло бы решению не только вопроса об их трудоустройстве, но и демографической проблемы: сегодня юноши, работающие в оленеводческих бригадах, в основном холостые, а в селах многие девушки не могут создать семью.

Очень остро стоит вопрос о роли интеллигенции в социально-экономической и культурной жизни народов Севера. Зачастую интеллигенция живет в городах, рабочих поселках, в районных и окружных центрах в иноэтнической среде. Эта ситуация сложилась из-за того, что современная кадровая политика среди народов Севера построена не на деловой основе, а больше на эмоциональной и показной стороне.

Желательно было бы увеличить вклад национальной интеллигенции в решение острых социально-экономических и культурных проблем своих народов, в пропаганду культуры межнационального общения. Надо восстановить теснейшую связь интеллигенции с народом.

Народности Севера сегодня, как правило, проживают в интернациональной среде в одних поселках с представителями других народов. Многие из так называемого некоренного населения давно обитают на Севере, стали старожилками и вместе с коренным населением трудятся на промыслах и в оленеводстве. Но в наши дни Север буквально наводнен временными жителями. Миграционный процесс нарастает и создает обстановку, в которой людям жить неуютно. Знакомясь с составом этого временного населения, не раз убеждаешься в том, что на Север едет не лучшая часть нашего общества, без которой этот регион вполне мог бы обойтись. Однако здесь получил развитие протекционизм. Сюда стали съезжаться кланами, связанными родственными узами. Эти люди, далекие от культуры межнационального общения, берутся управлять бытом и культурой северных народов. Думаю, что именно неграмотные хозяйственно-административные действия временных руководителей активно выхолащивают структуру традиционной культуры коренных народов, складывавшуюся в течение длительного исторического периода. Это в свою очередь создает много сложных проблем, в том числе и в социальной сфере. Необходимо максимально ограничить приток временного населения, тем более социально вредных элементов. Кроме того, нельзя забывать, что таежно-тундровую зону нельзя заселять до плотности европейских, западных и южных районов страны. Это пагубно сказывается на экологии региона.

Советское государство и Коммунистическая партия практически со дня провозглашения Советского государства проявляют огромное внимание к народам Севера. Ряд постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР направлены на дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие этих народов. К сожалению, реализация постановлений осуществлялась нередко без необходимой компетентности. Например, много вреда общественному развитию северных народов, их самостоятельности и трудовой деятельности приносит продолжающаяся, как и в предыдущие десятилетия, неумелая опека над ними. В последние годы особенно заметно, что такое «внимание» к народам Севера, проявляемое без учета изменившихся условий и возросшего уровня их общественного развития, приводит к недооценке способностей людей, недоверию к их творче-

ским возможностям, и как результат — к лишению их самостоятельности. Специалистам-северянам редко поручается ответственная работа в традиционных отраслях хозяйства, несмотря на то, что многие из них имеют высшее образование и практический опыт. А в некоторых местах проживания народов Севера в аппаратах районных партийных и советских органов нет ни одного представителя коренного населения. Во многих районах Севера мне не раз приходилось говорить на эту тему. Руководители на местах обычно ссылаются на то, что якобы нет подходящих кандидатов. В результате народами Севера пытаются управлять все, кроме них самих. Здесь невольно приходится обратиться к опыту развития Севера в 1930—50-х гг. В эти годы практически во главе всех национальных колхозов стояли представители коренных народов, которые коллективными усилиями развивали свое хозяйство, заботились о сохранении природной среды.

Сложившаяся ситуация требует по-новому взглянуть на культуру межнационального общения. Необходимо внимательнее относиться к малочисленным народам Севера, предоставляя им возможность активнее участвовать в решении проблем, прямо их касающихся. Здесь важно соблюдение принципов национального равенства. Следует помнить, что малые народы, в силу своих исторических судеб, весьма чутки к любому нарушению равенства.

Этнографическая наука должна обратить особое внимание на процесс утраты народами Севера своих традиций, ценных форм народной культуры. Утрачивается родной язык, есть угроза полного его исчезновения. Все это ведет к разрушению национальной психологии и культуры. Экология культуры народов Севера, создающая условия для нормального функционирования общества, нуждается сегодня в глубоком изучении и заботе.

Этнографическая наука обязана принять участие в кардинальном улучшении положения коренного населения Севера. Этнографы-североведы, исходя из опыта национального строительства в районах Севера, должны предложить ряд практических решений, направленных на сохранение культур северных народов. Современный подход к национальным отношениям требует прежде всего продолжения углубленного изучения культуры каждого из народов Севера, его самобытности, тенденций его развития в многонациональной среде. Нельзя допустить, чтобы малые этносы превратились «просто в население Севера». Надо содействовать сохранению и развитию устойчивых первооснов их культуры, традиций, продолжающих функционировать и воспроизводиться. Процесс разрушения этнических культур должен быть приостановлен путем создания условий для развития межпоколенных связей.

Сегодня социально-экономическая политика на Севере должна строиться с учетом социального состава народов, их расселения.

Особо следует остановиться на распространении этнографических знаний среди жителей северных районов. Нам известно, что на Севере проживают представители многих народов, приехавших из разных районов страны. Большинство из них, в том числе и руководители на местах, имеют самое смутное представление о культуре коренных жителей. Им нужна помощь в овладении элементарными знаниями по истории, языку, культуре народов, среди которых они трудятся. С этой целью целесообразно было бы создать серию научно-популярных книг и фильмов, посвященных отдельным народам, их фольклору и искусству. Надо выработать общественное мнение, согласно которому от специалистов, советских и партийных работников требуется знание местного языка хотя бы на бытовом уровне. Кстати, опыт работы первых этнографов на Севере в 1920-е годы со знанием языка говорит о важности этой проблемы и для сегодняшних этнографов.

Здесь уместно сказать, что опыт национального строительства на Севере в 1930-е годы имеет практическое значение и в наши дни.

В 1930-е годы в стране широко обсуждались вопросы о принципах управления народами Севера на местах. Именно в те годы В. Г. Богораз при поддержке В. К. Арсеньева и Д. Е. Лапо предложил радикальную меру по охране культуры

северян — создание резервации социалистического типа с выделением в пользование народов Севера освоенных ими земель с запретом доступа туда переселенцам⁹.

Предложение В. Г. Богораза было отклонено комиссией Наркомнаца по разработке проекта управления народами Севера. Было высказано мнение о необходимости государственной защиты прав народов Севера и оказания им разнообразной помощи¹⁰. Но, как показала жизнь, предложения В. Г. Богораза имели серьезную объективную основу. Об этом говорит печальное состояние культуры на Севере сегодня.

Большую роль в приобщении народов Севера к культуре сыграл Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), созданный в 1924 г. при Президиуме ВЦИК для содействия планомерному обустройству малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административном, судебном и культурно-санитарном отношениях¹¹. Комитет Севера и соответствующие местные комитеты смогли реализовать политику партии лишь благодаря учету в те годы рекомендаций ученых-североведов.

В самый разгар социалистических преобразований на Севере было принято весьма странное решение о прекращении деятельности Комитета Севера¹². К сожалению, это отрицательно сказалось на всем последующем ходе социального и культурного строительства народов Севера. Осмысливая их реальное положение сегодня с позиций революционной перестройки, надо признать, что в наши дни коренные народы Севера испытывают много трудностей, а некоторые их группы по сути близки к полной культурной, хозяйственно-бытовой и демографической деградации.

Думаю, что сегодня настало время реально усовершенствовать деятельность органов советской власти на Севере с тем, чтобы обеспечить подлинное саморазвитие коренных народов региона. С целью вовлечения коренного населения в самоуправление на местах расселения малых этнических групп надо восстановить национальные районы и национальные сельские советы, которые успешно функционировали многие годы и были упразднены по неизвестной причине. Думаю, что каждый северный народ, не имеющий своего автономного округа, должен иметь национальный район с одноименным названием. В то же время следует поставить вопрос о создании новых автономных округов там, где это необходимо. Например, вполне возможно создать Нижне-Амурский автономный округ на территории проживания негидальцев, нивхов, эвенков, орочей, ульчей и др. в Хабаровском крае. Появление такой автономии помогло бы оживить национальное строительство в этом многонациональном крае.

С целью полной реализации прав северных автономных округов необходимо законодательно обеспечить правовую и экономическую самостоятельность органов советской власти на их территории. Восстановление в полном объеме советской власти на местах позволит местному населению активно участвовать в управлении своей жизнью и вместе с тем ограничить чрезмерное вмешательство в нее центральных органов и различных ведомств без учета специфики народов того или иного северного региона.

На мой взгляд, этнографическая наука должна обратить серьезное внимание на специфику этнической психологии народов Севера, на их морально-этические нормы. Это вопрос сложный, требующий тонкого подхода с учетом уклада жизни, сформировавшегося в условиях первобытнообщинного строя. Многие сегодняшние сложные проблемы возникли из-за столкновения на Севере людей разного общественного уровня, разных социальных интересов.

Многие затронутые выше проблемы, связанные с развитием народов Севера, являются общими для всех населяющих его народов, и их можно решить лишь в комплексе всех других проблем, с заботой о всех постоянных жителях региона, с интернационалистическими позициями. Для реализации этих сложных проблем необходимо создать Государственный Комитет по делам развития народов Севера с привлечением ведущих ученых-североведов, наделенных высокими полномо-

чиями. Он должен в новых условиях продолжить работу Комитета Севера, необоснованно ликвидированного в печально знаменитые 1930-е годы. Убежден также, что назрело создание Всесоюзного научного центра комплексного исследования культуры народов Севера на базе научных учреждений Москвы и Ленинграда. Этнографическая наука должна занять в нем ведущее место как фундаментальная наука о традиционной и современной культуре народов нашей страны.

Примечания

- ¹ Увачан В. Н. Годы, равные векам. М., 1984. С. 13.
- ² Пика А., Прохоров Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 16. С. 77.
- ³ Сутой Е. Г. Обычай и традиции ненцев // Культура народностей Севера: Традиции и современность. Новосибирск, 1986. С. 116.
- ⁴ Красный Север. 23 июля 1988 г.
- ⁵ См. об этом: Северные просторы. 1988. № 6. С. 5.
- ⁶ Там же. № 6. С. 6—7.
- ⁷ Пика А., Прохоров Б. Указ. раб. С. 78.
- ⁸ Увачан В. Н. Указ. раб. С. 213, 215—216, 283.
- ⁹ Богораз В. Г. О первобытных племенах: Наброски к проекту организации управления первобытными туземными племенами // Жизнь национальностей. 1923. № 3—4; Предложение к вопросу «Об изучении и охране окраинных народов» // Там же; Этническое развитие народностей Севера в советский период. М., 1987. С. 15; Гурвич И. С., Таксами Ч. М. Вклад советских этнографов в осуществление ленинской национальной политики на Севере // Ленинизм и проблемы этнографии. Л., 1987. С. 182—183.
- ¹⁰ Керцелли С. В. К истории одного большого вопроса (О положении охотничьих племен Сибири) // Северный охотник. 1923. № 5.
- ¹¹ Местные органы власти и хозяйственные организации на Красном Севере. М.; Л., 1934. С. 22—23.
- ¹² Резолюция X расширенного пленума Комитета Севера при ВЦИК. М., 1934.

Гуго Вормсбехер

КАК МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕБЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АССР *

Хотя за четыре года перестройки еще не решена практически ни одна проблема в сфере межнациональных отношений, однако годы эти не пропали даром. Выработаны совершенно новые подходы к национальному вопросу, и мы, насколько можно судить, стоим на пороге больших решений. Одно из них — восстановление государственности (автономии — *ред.*) советских немцев. О том, что это решение может быть очень близко, говорит ряд обстоятельств.

Во-первых, процесс развития национальных движений в СССР подвел нас вплотную к необходимости самым серьезным образом пересмотреть в целом национальный вопрос в нашей стране.

Во-вторых, необходимость восстановления автономии советских немцев диктуется не только чисто политическими или правовыми, но и экономическими интересами нашей страны. Не имея в течение 48 лет своей государственности, не имея национальных школ, утратив в массе родной язык, национальную культуру, — советские немцы все больше приходят к выводу, что возможность сохраниться как народу в этих условиях для них практически исключена. Отсюда — все растущий их

* Учитывая огромный общественный интерес к теме современных национальных процессов, мы решили публиковать в этом разделе не только научные статьи и дискуссии, но и другие материалы: выступления деятелей национальных движений, документы, прямые свидетельства, связанные с национальными конфликтами и др. — сопровождая их при необходимости комментариями специалистов. Публикуемый текст был представлен в качестве доклада на сессии «Национальная политика: современное состояние и новые подходы» 25 мая 1989 г. (см. хронику И. И. Крупника в настоящем номере журнала). Автор — сопредседатель Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение».